

Я смотрѣлъ на нее; но она опустила глаза и опять что-то черное промелькнуло у ней на лицѣ.

— И теперь,—продолжала она:—если правда, какъ говорятъ, что онъ на ней женится...

— Какъ—женится!?

— А почему жъ бы и нѣтъ? — развѣ такихъ людей, какъ Иванъ Герасимовичъ, удержатъ какія-нибудь деликатныя соображенія?.. Ему нужно жить не трудясь, на чей-нибудь счетъ, а на чей—не все ли равно? Ну а для мужика, понимаете, выдать дочь за поручика, хоть и нищаго, все-таки лестно... Такъ вотъ, возвращаясь къ вопросу о посѣщеніяхъ, — если правда, что онъ на ней женится, то не трудно понять, какого рода сосѣдствомъ Богъ грозитъ наказать насъ за наши грѣхи. Вы только представьте себѣ какую-нибудь этакую Дуняшку, разряженную,—какъ этого рода твари въ дворянствѣ обыкновенно рялятся, — представьте ее у себя на диванѣ, въ гостиной... фу, отъ одной мысли убъжишь изъ дому!

Все это вмѣстѣ расшевелило мое любопытство до такой степени, что позже, когда Петръ Ивановичъ, давно уже воротившійся, вышелъ меня провожать, у насъ состоялся маленькій заговоръ: навѣстить Неплѣскина. Для этого, нѣсколько дней спустя, онъ пріѣхалъ въ городъ одинъ, и изъ города уже мы съ нимъ отправились вмѣстѣ, въ Ольхино, съ тѣмъ, чтобы по дорогѣ заѣхать къ Ивану Герасимовичу.

Вытягово, еще въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, было богатой помѣщичьею усадьбою; но владѣлецъ его, глубоко-оскорбленный реформою, съ досады продалъ родное гнѣздо мужикамъ и, отряхая отъ ногъ своихъ прахъ отечества, выселился въ чужіе края. Предвидѣлъ онъ или нѣтъ послѣдствія—трудно сказать; но они были печальныя. Крестьянское общество, ставшее собственникомъ имѣнія, распорядилось съ нимъ варварски. Старыя рощи, краса его, были вырублены, каменный барскій домъ временъ Екатерины I проданъ на сломъ и руины его еще долго служили источникомъ добыванія кирпича, желѣза, и прочаго. Мало-по-малу, на мѣстѣ цвѣтущей усадьбы, остался пустырь, съ холмами мусора, подъ которыми уцѣлѣлъ только глубоко-заложенный въ грунтъ старый фундаментъ зданія. Полевое хозяйство, однакоже, на которое только и былъ расчетъ, не оправдало возложенныхъ на него ожиданій. Приобрѣтатели, лѣтъ черезъ восемь, были уже по горло въ долгу и лучшая часть ихъ земли перешла во владѣніе близкихъ сосѣдей. Къ числу послѣднихъ принадлежалъ и бывший ихъ волостной старшина Мироновъ, который, три года тому на-